

РЕАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

К. И. Микульский
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ЗАКОНЫ
СОЦИАЛИЗМА
И СОЦИАЛЬНАЯ
АКТИВНОСТЬ
ТРУДЯЩИХСЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» МОСКВА

РЕАЛЬНЫЙ СОЦИАЛ
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА.

К. И. Микульский

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ЗАКОНЫ
СОЦИАЛИЗМА
И СОЦИАЛЬНАЯ
АКТИВНОСТЬ
ТРУДЯЩИХСЯ

МОСКВА «ЭКОНОМИКА» 1983

65.011.7
М 59

Р е ц е н з е н т: докт. экон. наук Н. П. ВАРЗИН

М $\frac{0503010200-198}{011(01)-83}$ 11-83

© Издательство «Экономика», 1983

СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАКОНОВ СОЦИАЛИЗМА

Экономические законы — это коренное содержание наиболее важных объективных потребностей общества в определенной целенаправленности, динамике и внутренних взаимосвязях процесса воспроизводства общественного продукта, производственных отношений и совокупного работника, необходимых для функционирования экономики и общества в целом в соответствии с его классовой, социальной определенностью, с имманентно присущими ему в силу данной определенности чертами, с его сущностной характеристикой.

Расширенное удовлетворение этих глубинных, коренных общественных потребностей есть экономический прогресс общества в рамках возможностей данной общественно-экономической формации. Конкретные аспекты таких потребностей, рассматриваемые применительно к определенным этапам развития общества, — это экономические закономерности, которые можно называть также «требованиями» экономических законов.

Так же как экономика является одной из сфер общественной жизни, так и экономические законы — разновидностью социальных законов, т. е. законов развития общества. Последние включают наиболее общие законы общественного развития — социологические, под которыми понимаются законы, относящиеся ко всем сферам общественной жизни и к взаимодействию между ними, а также специфические законы, выражающие требования социологических законов в отдельных областях общественной жизни.

По своему содержанию экономические законы подразделяются на законы целенаправленности и динамики процессов экономической жизни; законы, выражающие взаимосвязи и пропорции между ее отдельными сторонами; законы, выражающие противоречия в экономической жизни, объективно неизбежные и необходимые для ее развития, и направления их разрешения.

На XXVI съезде КПСС отмечалось, что немало проблем, ждущих своего решения, накопилось в политической экономии социализма. К ним относятся прежде всего проблемы, связан-

ные с познанием и использованием действующих при социализме экономических законов. Выступая на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС Ю. В. Андропов констатировал, что «мы еще до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живем и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические. Поэтому порой вынуждены действовать, так сказать, эмпирически, весьма нерациональным способом проб и ошибок»¹.

Представляется, что в первую очередь нужно в полной мере учитывать, что экономические законы имеют глубокое социальное содержание, являются социально-экономическими. Они диктуют необходимость достижения не просто определенных технико-экономических параметров народного хозяйства, а в конечном счете обуславливают положение человека в производстве, пути, формы и масштабы удовлетворения его потребностей, взаимодействие социальных групп, взаимоотношения общества и индивида. Предстоит еще многое сделать для того, чтобы при раскрытии существа экономических законов в полной мере учитывалось это обстоятельство и чтобы их содержание не излагалось в таких формулировках, из-за которых в той или иной мере утрачивался бы их социальный смысл.

Констатация социального содержания экономических законов — это не просто констатация того, что они действуют в сфере экономики, т. е. в одной из сфер общественной жизни. Для понимания и использования экономических законов важно учитывать, во-первых, что они социально детерминированы, формируются на основе определенных общественных отношений и степень их реализации зависит прежде всего от социальных условий. Поэтому путь к ускорению общественного развития, обеспечиваемому лучшим учетом требований экономических законов, заключается в совершенствовании общественных, прежде всего производственных, отношений, так же как и причины нарушения экономических законов следует искать в конечном счете в незрелости либо деформации общественных отношений.

Во-вторых, экономические законы социально ориентированы, направлены на реализацию объективных социальных целей социалистического производства, вытекающих из существа социалистических производственных отношений. Отсюда следует, например, подчиненная, обслуживающая роль экономической эффективности производства по сравнению с социальной, необходимость теснейшей взаимосвязи экономической и социальной стратегии.

В-третьих, экономические законы реализуются, иными словами, выражаемая ими необходимость воплощается в соответствующие явления и взаимосвязи действительности при посредстве социального механизма, через интересы и действия людей,

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 года. М.: Политиздат, 1983, с. 19.

совершающиеся сознательно, с пониманием их объективной необходимости, или стихийно. Поскольку потребностью общества является не простое воспроизводство сложившихся условий, а их прогрессивное изменение, постольку экономические законы выступают в конечном счете как требования развития социальной активности масс, т. е. их преобразующей деятельности в сфере воспроизводства, включая воспроизводство общественных отношений. Требования законов проявляются объективно, но удовлетворяются тем успешнее, чем сознательнее и, следовательно, целенаправленнее и рациональнее действия масс.

Поэтому, раскрывая содержание экономических законов, следует всегда анализировать социальный механизм их реализации. Вполне обоснованно, что сейчас при формулировании, например, основного экономического закона социализма все чаще указываются не только пути его реализации, связанные с укреплением материально-технической базы производства, чем ограничивались раньше, но и социальные пути, ведущие к повышению общественно-производственной активности трудящихся. Этот подход необходим и при раскрытии содержания всех других экономических законов, поскольку важно знать, какие требования предъявляют они к направлениям деятельности масс, каково должно быть содержание интересов различных уровней народного хозяйства, чтобы оно полнее всего отражало объективные потребности, заключающиеся в экономических законах.

Для того чтобы экономическая наука была способна правильно объяснять экономическую жизнь социалистического общества и указывать пути ее совершенствования, требуется, бесспорно, уделить особое внимание исследованию социальной стороны развития производства. Ведь, по мысли классиков марксизма-ленинизма, главное, что характеризует коммунистическую формацию,— это господство человека над общественными отношениями, возможность, полученная трудящимися в результате обобществления средств производства, сознательно формировать и изменять эти отношения в своих собственных интересах. Между тем даже такой процесс, имеющий ярко выраженное социальное содержание, как повышение уровня обобществления производства, по существу часто рассматривается лишь с организационно-производственной и технико-экономической сторон, но не с социальной стороны, требующей анализа сдвигов в социальном положении работника на производстве, в его социально-экономических функциях. Еще не преодолена тенденция подменять анализ производственных отношений анализом производительных сил, приписывать организационным перестройкам более глубокое социальное содержание, чем они имеют в действительности, отождествлять концентрацию производства с развитием социальных отношений и т. п. Так, в литературе неоднократно подчеркивалось, что создание объединений — решающее на современном этапе звено совершенствования социалистических производственных отношений, хотя

очевидно, что данная форма концентрации производства не только реально, т. е. в ее утвердившемся на практике виде, но в значительной мере и потенциально не содержит таких возможностей.

Выдвинув задачу совершенствования общественных отношений и развития социальной активности трудящихся, Коммунистическая партия на современном этапе ориентирует науку и практику на то, чтобы за выступающими на поверхность технико-экономическими и технико-организационными критериями и взаимосвязями, вытекающими из требований экономических законов, всегда различать глубинное, социальное содержание последних. Только при этом условии можно выявлять необходимые направления развития общественных отношений, объективные потребности социальных групп и индивидов, правильно формировать их интересы и направлять в конечном счете их общественно-производственную активность. Этим современный этап развития политической экономии социализма существенно отличается от предшествующих, когда, несмотря на признание именно производственных отношений в качестве ее предмета, изучение экономических процессов зачастую не доводили до конкретного анализа социальных потребностей и интересов, взаимоотношений общества, классов и других социальных групп, а также индивидов, ограничиваясь в основном поверхностными, по существу технико-экономическими явлениями.

Такое положение было обусловлено как недостаточным уровнем познания существа экономических законов, так и тем, что исследование их социального содержания неизбежно подводило бы к выявлению существующих в социалистическом обществе неантагонистических противоречий и побуждало бы усилить поиск путей их разрешения. В прошлом же экономическая наука фактически обходила анализ противоречий, присущих общественным отношениям и общественному развитию. Такая позиция, доходившая до отрицания самого существования противоречий при социализме вопреки марксистско-ленинским методологическим основам науки и политической деятельности, была связана с неясностью относительно оптимального варианта разрешения противоречий, либо с негативными проявлениями узковедомственных и местных интересов, которые препятствовали выбору оптимального варианта. Именно этим объясняется, например, неоправданно длительное использование валовых показателей оценки деятельности предприятий, их мелочная опека высшестоящими органами управления, не всегда правильное распределение функций органов партии и государства. Дело в том, что существовавшая ранее система критериев оценки хозяйственной деятельности и методов управления экономикой породила устойчивую систему интересов различных уровней народного хозяйства, от министерства до рабочего, которая обладает большой инерционной силой и порождает действия, направленные на воспроизводство прежней системы методов хозяйст-

ния, несмотря на частичное противоречие между ней и экономическими законами социализма, вытекающими из них общенародными интересами.

КПСС, братские партии социалистических стран развивают научный подход к руководству обществом, усиливают борьбу с недостатками, развивают социальные методы управления экономикой, базирующиеся на овладении механизмом переориентации интересов всех социальных слоев на решение новых задач совершенствования производительных сил и производственных отношений социалистического общества. Марксистско-ленинские партии ведут работу по перестройке методов социалистического хозяйствования с целью стимулирования инициативы трудящихся. В связи с этим они предъявляют более высокие требования к экономическим наукам, особенно к политической экономике, исходя из необходимости более полного раскрытия ее предмета — производственных и других общественных отношений в сфере экономики, выявления глубинного, социального содержания экономических законов социализма и критериев адекватности им технико-экономических и других производственных явлений и взаимосвязей с целью овладения такими критериями, удовлетворения социальных потребностей и ускорения прогресса социалистического общества.

Следует также признать, что выявленные к настоящему времени экономические законы составляют еще неполный костяк всей их системы. Очевидна важность выявления более широкого круга законов применительно к воспроизводству экономических основ общественной жизни в целом, к его отдельным сторонам (воспроизводству общественного продукта, производственных отношений, совокупного работника), к отдельным фазам воспроизводства общественного продукта. Особое значение имеют законы качественных изменений в социалистическом обществе, перехода от одной ступени его зрелости к другой, более высокой (например, существует, видимо, закон смены типов социалистического расширенного воспроизводства). При этом необходимо, естественно, избегать стремления формулировать побольше законов, хотя в этом отношении не может быть никаких априорных ограничений. Процесс познания законов бесконечен, особенно в плане глубины познания каждого из них. И с теоретической, и с практической точек зрения важно сконцентрировать усилия на выявлении наиболее существенных из них. Для этого необходимо более глубоко разработать понятие закона, критерии, на основании которых ту или иную тенденцию можно отнести к числу законов. Речь идет по существу о том, какие черты являются важнейшими, неотъемлемыми характеристиками первой фазы коммунизма, наиболее полно выражают ее социальную сущность и что можно отнести к основным движущим силам ее развития по пути к полному коммунизму.

Важен вопрос о связи действия законов с субъективными факторами. Бесспорно, знание законов общественного развития

необходимо для их сознательного использования, но законы действуют и будучи непознанными. Они существуют помимо воли и сознания людей, их нельзя создать или отменить декретом, хотя в ходе исторического развития человечества сознательное воздействие человека на условия, порождающие те или иные законы, усиливается. Не изменяя их, нельзя воздействовать на законы, но при высокой активности людей и понимании объективного механизма общественного прогресса можно в известной мере обогащать возможности этого прогресса, сознательно и целенаправленно изменять объективные условия (в пределах, не выходящих за рамки возможностей данного этапа развития общества, если нет и не может быть создано условий, чтобы его миновать. В определенной же обстановке реально ускорение прогресса на путях, позволяющих миновать тот или иной этап. Например, есть опыт стран, перешедших к социализму минуя капиталистическую стадию развития; в будущем нередко окажется возможным миновать в ходе социалистического строительства этап преимущественно экстенсивного расширения производства). К тому же человек с его умом и волей, с его большей или меньшей способностью влиять на общественные условия сам относится к объективным, данным историей факторам¹. Не только от тех элементов общественных условий, которые отделились от человека и существуют независимо от его воли, но и от такого элемента, как направленность воли трудящихся и их энергии в осуществлении своих замыслов, зависит многое в формировании обстоятельств, предопределяющих не только возможности реализации требований законов, но и в известной мере их объективные требования применительно к данному этапу.

По многим причинам, нельзя приписывать любому закону на первоначальных этапах развития социалистического общества те черты, которые объективно присущи ему лишь на более поздних этапах. По мере совершенствования социализма происходит не только углубление понимания законов, но и обогащение их содержания.

Наконец, необходимо уделять внимание решению следующих вопросов: какие возникают явления, какие протекают процессы и какие складываются тенденции при нарушении требований законов, ограничении объективных возможностей их реализации?

В каждой конкретной ситуации, препятствующей реализации законов, могут возникать вполне определенные процессы и взаимосвязи, представляющие собой как бы отрицание законов. Такие процессы и взаимосвязи в данной ситуации объективно

¹ Р. И. Косолапов справедливо отмечает, что идейный, культурный и нравственный уровень «как уровень именно масс выступает в роли объективного фактора нашего развития» (Коммунист, 1983, № 7, с. 38).

обусловлены, неизбежны, закономерны на протяжении ее существования. Даже если ситуация препятствует реализации лишь одного закона, то его нарушение может влиять на возможности реализации и формы проявления других законов. Общественные условия, не соответствующие требованиям объективных законов, порождают неадекватные социализму процессы и взаимосвязи, своего рода «антизаконы». Такие негативные процессы и взаимосвязи случайны в том смысле, что они порождены исторически случайными отклонениями от условий, соответствующих данному этапу общественного развития и способствующих реализации адекватных ему требований законов. Но они и закономерны, потому что обусловлены реальными отклонениями, отвечают их характеру, вытекают из них. Эти контртенденции можно охарактеризовать как закономерные последствия незаконномерных обстоятельств. Они выражают не сущность социалистического строя, а тот или иной вид его деформации. В то же время такие негативные процессы и взаимосвязи относительно кратковременны по историческим меркам, так как породившие их условия не могут сохраняться долго, поскольку они противостоят объективным потребностям общественного развития.

Вместе с тем было бы упрощением утверждать, что они вызываются исключительно лишь ошибками, волюнтаризмом и другими субъективистскими действиями, будь то просчет в оценке содержания законов общественного развития или игнорирование их в своекорыстных целях. Те или иные сознательные отклонения от требований экономических законов могут стать необходимыми под влиянием факторов, внешних по отношению к социалистическому строю, носящих чрезвычайный характер. Так, в конкретных исторических обстоятельствах, при которых одной из важных задач социалистического общества выступает необходимость мобилизации сил на укрепление обороноспособности страны, неизбежно сокращаются возможности при развитии производства в полной мере ориентироваться на такие требования основного экономического закона социализма, критерии экономичности производства и т. д., которые были бы объективной потребностью общества в иной обстановке, так как требуется выделять ресурсы на оборонные цели, производить соответствующую продукцию, часто не считаясь с затратами. Даже при менее напряженной международной обстановке необходимость поддерживать обороноспособность социалистических государств на должном уровне ввиду агрессивной природы империализма влечет за собой объективно необходимое при данных условиях отвлечение определенных ресурсов от целей, органически присущих социалистическому производству, отклонение пропорций воспроизводства от тех, которые были бы нужны, если бы не существовало оборонных задач.

Это, конечно, негативно отражается на реализации требований экономических законов социализма, но является исторически обусловленной необходимостью. Выделение средств на

оборонные задачи детерминировано не экономическими законами социализма, а одним из объективных законов, действующих в сфере отношений между социализмом и капитализмом,—законом защиты социалистического строя от империалистической агрессии и внутренней контрреволюции. Данный закон относится к числу многообразных проявлений объективных требований действующего на протяжении целой исторической эпохи социологического закона сосуществования, взаимодействия и борьбы двух противоположных мировых общественных систем, вытекающего из неравномерности вызревания в капиталистических странах условий для социалистической революции (одно из проявлений закона неравномерности развития мирового капитализма), и закона постепенного отпадения стран от капиталистической системы по мере созревания в них необходимых условий. Следовательно, здесь вступают в силу более глобальные законы, чем законы социализма,—действующие на мировой арене специфические законы мирового общественного развития в период перехода человечества от капитализма к социализму. Законы развития социалистического общества на собственной основе взаимодействуют с этими законами, которые оказывают в зависимости от конкретных условий как позитивное, так и негативное влияние на возможности реализации требований законов социализма.

Выше мы отмечали, что объективные законы общественного развития, в том числе экономические, включают, на наш взгляд, законы, определяющие, во-первых, целенаправленность и динамику развития, во-вторых, взаимосвязь и соотношение отдельных элементов той или иной сферы общественной жизни, в-третьих, содержание и пути разрешения противоречий. Эту группировку экономических законов в зависимости от их содержания следует дополнить их группировкой в зависимости от сферы или аспекта экономической жизни общества, в которых они действуют. Нет, очевидно, оснований ограничивать действие экономических законов лишь сферой производственных отношений и полагать, что экономические законы, как нередко утверждалось в литературе,—это только «наиболее общие причинные связи в производственных отношениях». Ограничительная трактовка сферы действия экономических законов преодолевается¹. К этой сфере относятся также процессы взаимодействия производственных отношений и производительных сил и те аспекты развития последних, которые имеют по существу социально-экономическое содержание.

Экономические законы — это законы данного способа производства, они определяют как развитие производственных отно-

¹ «Поскольку производственные отношения составляют форму производительных сил, то и законы социалистической экономики, ее развития являются тем самым и экономическими законами развития производительных сил...» (Гатовский Л. М. Экономические законы и строительство социализма. (Очерки политической экономики). М.: Экономика, 1970, с. 15),

шений (а точнее, отношений по поводу воспроизводства благ — их производства, распределения и потребления), так и социально детерминированное движение производительных сил и социальные аспекты и последствия взаимодействия тех и других. Следует делать акцент не на разграничении тех аспектов системы экономических законов и каждого отдельного закона, которые относятся к производительным силам и производственным отношениям, а на взаимодействии, синтезе этих двух аспектов. Так, проблематику производительных сил нужно рассматривать в свете той социальной формы, в которой они функционируют, и видеть, например, в законе преимущественного роста производства средств производства не только соотношение темпов роста объемов двух видов продукции различного назначения, но и его социальный смысл, социально-экономические функции двух соответствующих отрядов трудящихся, возникающие между ними взаимосвязи и т. д. При этом если в системе «производительные силы — производственные отношения» наиболее динамичным и в конечном счете определяющим элементом является первый, то в системе экономических законов и в совокупности требований каждого отдельного закона главным является их социальное содержание. Сквозь его призму должны рассматриваться все социально детерминированные технико-производственные характеристики и взаимосвязи, которые взаимодействуют с социальными целями, критериями.

И прежде в экономической литературе неизменно подчеркивалось, что экономические законы охватывают сферу производственных отношений. Зачастую даже считалось, что законы развития производительных сил вообще не имеют экономического содержания. Однако подобные утверждения были в значительной мере формальной декларацией. Вопреки им при освещении содержания законов преобладала тенденция по существу концентрировать внимание на движении производительных сил (росте масштабов производства и т. д.), а не на социальных потребностях и взаимосвязях, во многом определяющих это движение. Помимо всего прочего при таком подходе сужались возможности выявления социального механизма развития производительных сил, а тем самым и методов воздействия на это развитие. Нередко оставались неисследованными именно социально-экономические процессы, а за их анализ практически выдавалось описание объемных и технических характеристик производительных сил общества. Даже при непосредственном рассмотрении роли и места человека в общественном производстве речь шла главным образом о трудовых функциях человека, о его взаимодействии со средствами производства и оставались в тени производственные отношения, их противоречия, объективные потребности их совершенствования.

Человеческий фактор рассматривался узко, односторонне, анализ личности отставал от анализа ее проявления в качестве рабочей силы. П. Г. Бунич справедливо отмечает: «Многие

ученые, хозяйственники традиционно сводят человека к одному из производственных факторов. Если вводится новая, обогащающая содержание труда техника, отмечают, что это хорошо, поскольку возрастет объем производства, снизятся затраты. А то, что она удовлетворяет стремлению людей к творческому труду, что участие в управлении есть самореализация человеческой личности, что здоровье людей непреходящая ценность сама по себе, не сводимая к резервам эффективности производства, это незаслуженно остается в тени. Поэтому важно подчеркнуть, что человек при социализме занимает двойственное положение — он и цель развития и средство достижения этой цели»¹.

Возвращаясь к вопросу о группировке экономических законов в зависимости от сферы или аспекта экономической жизни, в которой они действуют, отметим, что целесообразно, по нашему мнению, выделять следующие их группы:

законы взаимодействия людей по поводу производства, распределения и потребления общественного продукта; сфера их действия охватывает взаимоотношения между обществом в целом, социальными группами, хозяйственными ячейками и отдельными членами общества;

законы функционирования производительных сил при определенном типе производственных отношений, охватывающие процесс воспроизводства общественного продукта, присущие ему взаимосвязи науки, техники и экономики;

законы осуществления человеком своих социальных функций производителя, организатора производства и потребителя.

Под действием экономических законов мы подразумеваем:

а) реальные проявления объективных общественных потребностей в сфере экономики, которые связаны с ключевыми элементами общественного воспроизводства и удовлетворение которых необходимо для функционирования данного общества в соответствии с его социальным типом и для его развития.

Это многообразные, не зависящие от воли и сознания людей проявления объективной необходимости определенных явлений, процессов и взаимосвязей в экономической жизни, ее «симптомы», или, говоря иными словами, «сигналы» о потребностях, об их удовлетворении либо неудовлетворении. Такие сигналы служат факторами, формирующими побудительные мотивы деятельности людей, объективными стимулами, определяющими в конечном счете ее направленность на реализацию выраженной экономическими законами необходимости;

б) деятельность людей, направленную — сознательно или неосознанно — на удовлетворение этих потребностей;

в) общественный эффект от их удовлетворения и ущерб от неудовлетворения.

Эти потребности могут удовлетворяться, и тем самым обеспечивается нормальное развитие общества, т. е. отвечающее его

¹ Плаповое хозяйство, 1983, № 4, с. 118.

социальной сущности и объективным условиям данного этапа. Одним из главных показателей такого развития является полное использование всех существующих на данном этапе рациональных возможностей расширенного воспроизводства общественного продукта с учетом имманентно присущих данному обществу социальных критериев, резервов и ограничителей. Но эти потребности могут и не удовлетворяться по тем или иным причинам, и действие экономических законов проявится в таком случае в нарушении нормального процесса развития экономики и общества в целом, например в снижении темпов роста общественного продукта ниже оптимального для данных условий уровня (вследствие недоиспользования количественных и качественных возможностей расширения производства или их сужения, которое в этих условиях можно было предотвратить). Следовательно, экономические законы проявляются как в удовлетворении потребностей, которое, будучи необходимым для прогресса общества, в конечном счете неизбежно, так и в негативных социально-экономических последствиях в случае их неудовлетворения (нарушения требований экономических законов).

Таким образом, к числу проявлений экономических законов относятся и негативные для общества, трудового коллектива и индивида последствия неудовлетворения определенной объективной общественной потребности, из-за которого в экономике появляются процессы и взаимосвязи, отличные от тех, которые необходимы, закономерны. Такие последствия могут иметь самые различные проявления: от снижения эффективности производства до обострения социальных противоречий и нарастания политической нестабильности в обществе. Они возможны как в результате незрелости общественных отношений, препятствующей реализации всех потенций социализма, или влияния на общество неблагоприятных факторов, внешних по отношению к нему, возникающих помимо его деятельности и препятствующих удовлетворению имманентно присущей общественному развитию объективной потребности, так и в результате деятельности самого общества, вступающей в противоречие с объективной необходимостью в силу того, что она еще не познана, либо вследствие временного возобладания в обществе волюнтаристского подхода, игнорирования подлинных общенародных интересов и т. д.

С учетом темы данной работы представляет интерес вопрос о различии между действием законов в том случае, когда они познаны и, следовательно, могут использоваться сознательно, и в том случае, когда они остаются непознанными. Экономические законы социализма действуют, разумеется, не только тогда, когда они познаны, но и тогда, когда они непознаны. Это вытекает из их объективного характера. Нельзя согласиться с встречающимися в литературе утверждениями, что объективный закон действует лишь в том случае, если он выступает как познанная необходимость. В той мере, в какой экономические

законы не познаны, они действуют стихийно. Но означает ли это, что действие непознанных законов может быть только негативным для общества? Можно ли полагать, что стихийный характер их проявления лишает их того содержания, которое в них заключено — содержания той или иной объективной потребности функционирования и совершенствования социалистической экономики, ее прогресса? На наш взгляд, на оба последних вопроса следует дать отрицательный ответ. Нельзя делать вывод, что если закон не познан, то действия людей обязательно противоречат ему или совпадают с его требованиями лишь в исключительно редких случаях. Ведь уровень познания системы экономических законов социализма и путей их использования до сих пор нельзя признать достаточным, и данное обстоятельство, разумеется, негативно влияет на функционирование экономики, однако вряд ли такие негативные последствия адекватны по своим масштабам неполноте познания и использования экономических законов.

По нашему мнению, не следует отрицать возможности фактического учета требований какого-либо закона в деятельности людей даже в том случае, если он еще не познан ими. Многие объективные законы социализма познаются в ходе общественной практики, на опыте, но это не значит, что до их познания их требования обязательно нарушаются и люди поступают вопреки необходимости. Социалистические общественные отношения объективно формируют определенную внутреннюю логику поведения людей, создают возможности удовлетворения тех или иных общественных потребностей, и эти возможности в той или иной мере используются обществом хотя бы интуитивно.

Следует различать условия капитализма, в которых сущность многих процессов и взаимосвязей маскируется формой их внешнего проявления, широко распространена фетишизация явлений, отвлекающая от их социального содержания, классовая суть общественных отношений маскируется правящим классом и т. п., и условия социализма, в которых нет необходимости маскировать общественные отношения, а потому путь к познанию объективной необходимости открыт и нет классово обусловленных препятствий для ориентации трудящихся на нее под влиянием главного содержания общественных отношений, порождаемых ими образцов поведения, норм морали и т. п., даже если эта необходимость не познана в строго научном аспекте.

Немаловажно и то, что законы действуют в определенной системе и учет требований уже познанного закона формирует определенную тенденцию к учету других системных законов, стимулирует ориентацию на них. К тому же само понятие познания законов весьма относительно, следовательно, относительной может быть и оценка их использования.

Поэтому, полностью признавая, что сознательные (в смысле понимания экономических законов социализма и учета их требо-

ваний) поступки людей в отличие от стихийных наиболее согласуются с требованиями объективной необходимости, более рациональны и приносят больший эффект, вряд ли можно безоговорочно согласиться с тем, что любые действия людей, не освещенные научным знанием законов общественного развития, могут быть направлены только против прогресса.

Направленность действий людей определяется их интересами¹, которые формируются под влиянием не отдельных законов, а всей их системы, совокупности общественных отношений. В результате этого влияния, вследствие создаваемых общественными отношениями определенных рамок поведения людей, даже действия, над общественным смыслом которых (над их соответствием объективной необходимости, законам) человек не задумывается, могут иметь (хотя и не обязательно) общественно полезную направленность. Такие действия, несомненно, могут быть направлены и против прогресса, но все же действия, вытекающие из признания хотя бы одного такого принципа социализма, как общественная собственность и ликвидация эксплуатации, могут быть направлены (хотя и не обязательно) на фактический учет многих объективных потребностей, вытекающих из этого принципа, даже если эти потребности и не были осознаны людьми. Поэтому нельзя безоговорочно согласиться с встречающимся в литературе мнением, что стихийные, неосознанные поступки членов общества действуют только как негативная сила, мешающая развитию общественного производства по восходящей линии. Следует по крайней мере разбираться в возможной направленности этих стихийных действий, которая, повторяем, может формироваться в той или иной мере и под влиянием всей совокупности социалистических общественных отношений, действовать в их рамках, т. е. носить позитивный характер, хотя результативность таких действий, естественно, ниже, чем вполне сознательных, осознанно целенаправленных действий, в них может быть много противоречий. Видимо, вообще есть смысл ставить вопрос об объективной направленности действий, не отражающих вполне осознанное стремление реализовать требования вполне познанного закона, а не относить безоговорочно все такие действия к негативной силе, мешающей развитию общества. Нельзя отрицать и возможность действий, вполне сознательно игнорирующих объективную необходимость под влиянием антиобщественных интересов, также существующих при социализме.

К тому же нельзя отождествлять сознательность действий с их организованностью в соответствии с заранее принятым

¹ Л. И. Абалкин, выдвигая «вопрос, что побуждает людей действовать в соответствии с экономическими законами даже тогда, когда они их не знают», справедливо усматривает ответ на него в том, что в общественной жизни (в отличие от природы) связь между законами и действиями людей опосредована интересами последних (Абалкин Л. И. Экономические законы социализма. М.: Наука, 1971, с. 37).

планом, а спонтанность — с негативной направленностью. Тот факт, что социалистическое общество в силу самой своей природы объективно должно быть высокоорганизованным обществом, не исключает общественной пользы некоторых начинаний, появляющихся не организованно, а снизу, как бы стихийно, но не в противовес, а в развитии социалистических общественных отношений, в соответствии с объективной необходимостью их совершенствования. КПСС считает важной задачей поддержку и распространение таких начинаний. Иногда они являются под влиянием местных обстоятельств, ставят перед собой узкую цель, не претендуя на большую общественную значимость. Партийные органы призваны в таких случаях тщательно анализировать их содержание, выявлять их потенциальное значение, давать им оценку с позиции всего общества, направлять и регулировать их.

Возникает вопрос: сохраняется ли неизменным содержание законов на протяжении всего периода их действия или же периодически происходит модификация самого содержания законов, разумеется, при сохранении их «ядра» (в противном случае речь шла бы просто о смене одного закона другим)?

Ответить на этот вопрос следует, по нашему мнению, так. Законы не являются какими-то абстрактными категориями, существующими идеально, в виде логических конструкций. Это реальности, порождаемые конкретными условиями жизни общества и зависящие от них. Содержание законов богаче их коренной сути, «ядра» и охватывает как определенный, объективно необходимый процесс или взаимосвязь, так и объективный механизм их обеспечения. Это содержание претерпевает более или менее глубокие изменения по мере преобразования общественных условий, но закон сохраняется до тех пор, пока изменения не затрагивают его коренную сущность. Следовательно, законы подвержены объективному процессу модификации. Понимание этого важно с практической точки зрения потому, что позволяет избежать оценки изменившихся процессов, взаимосвязей с позиций «устаревшего» содержания закона.

Итак, модификация содержания закона — это появление новых аспектов выражаемой им объективной потребности общественного развития в связи с изменившимися условиями, т. е. формирование в рамках действия данного закона новых либо видоизменение сложившихся ранее закономерностей, служащих конкретным выражением данного закона применительно к данному этапу развития общества. Поскольку законы общественного развития — не мистические императивы, а реальные потребности реальной жизни, очевидно, что в разных условиях их содержание не может быть одинаковым: оно изменяется и обогащается по мере развития общества. Такое понимание модификации законов вытекает из нашего представления, что каждый закон на данном этапе проявляется в определенной, адекватной этому этапу, совокупности закономерностей, составляющих требования